

УДК 821.111-94(94)

ББК 84(8Авс)-44

Л47

Dion Leonard
FINDING GOBI

Печатается с разрешения издательства Thomas Nelson, a division of HarperCollins Christian Publishing, Inc. и литературного агентства Nova Littera SIA.

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Перевод с английского Наталии Камакиной

Леонард, Дион.

Л47 Гоби : маленькая собака с очень большим сердцем / Дион Леонард , пер с англ. Н. Камакиной. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2020. — 288 с. — (Подарок от Боба).

ISBN 978-0-7180-9857-5 (англ.)

ISBN 978-5-17-107376-3 (ООО «Издательство АСТ»)

УДК 821.111-94(94)

ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-0-7180-9857-5(англ.)

ISBN 978-5-17-107376-3

© 2017 Dion Leonard

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Моей жене Лусии.

*Без твоей бесконечной поддержки, преданности и любви
эта книга никогда не была бы написана*

ПРОЛОГ

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА ЗАКОНЧИЛА РАБОТУ ВЧЕРА вечером. Завтра приезжает представитель издательства. Я все еще чувствую усталость во всем теле от смены часовых поясов и другие последствия перелета, продолжавшегося сорок один час. Итак, мы с Лусией решили, что этот забег, наш первый забег в нынешнем году, будет легким. Кроме того, нам нужно думать не только о себе. Теперь нужно принимать во внимание Гоби.

Отложив этот вопрос на потом, мы прошли мимо паба, спустились мимо Холирудского дворца, и ясное голубое небо на горизонте сменилось покрытым травой холмом, возвышающимся над Эдинбургом. Артурс Сит. Я даже не могу вспомнить, сколько раз я пробегал здесь, и знаю, что это место может быть очень суровым. Иногда из-за ветра, дующего в лицо, просто невозможно двигаться дальше. Иногда град жалит кожу острыми лезвиями. В такие дни я скучаю по 50-градусной жаре пустыни.

Гоби

Но сегодня нет ни ветра, ни дождя. Когда мы поднимаемся, в воздухе нет этой суровости, как будто гора хочет показать себя во всем своем безоблачном величии.

Как только мы садимся на траву, Гоби меняется. Эта собака, такая маленькая, что я несу ее в одной руке, превращается в яростного льва, карабкаясь вверх по склону.

«Ого! – говорит Лусия. – Посмотри, сколько в ней энергии!»

Прежде чем я успеваю ответить, Гоби поворачивается: язык высунут, глаза горят, грудь колесом. Как будто понимает, о чем говорит Лусия.

«Ты еще не видела всего, – говорю я, немного ускоряясь, чтобы ослабить натянутый поводок. – Тогда в горах она выглядела точно так же».

Мы поднимаемся дальше, приближаясь к вершине. Я думаю о том, как впервые увидел Гоби на холодных, скалистых склонах горы Тянь-Шаня (хотя и назвал ее в честь пустыни). Она настоящий скалолаз, и с каждым шагом все больше и больше оживает. Вскоре она уже так быстро машет хвостом, что за его движением невозможно уследить, а все ее тело подрагивает, излучая чистую радость. Когда она оглядывается, я готов поклясться, что она улыбается. *Давай!* – говорит она. – *Пойдем!*

Наверху я наслаждаюсь всеми знакомыми видами. Под нами расстилается весь Эдинбург, а за ним – Форт-Бридж, холмы Ломонда и тропа Вест-Хайленд, по которой я пробежал все девяносто шесть миль. Еще я вижу Норт-Бервик на расстоянии полной марафонской дистанции. Я люблю бегать по пляжу, даже в очень ненаст-

ные дни, когда ветер валит с ног, и каждая пройденная миля – как маленькая битва.

Последний раз я был здесь более четырех месяцев назад. И хотя здесь все мне знакомо, в этот есть кое-что новое.

Гоби.

Она решает, что пора спускаться, и тянет меня вниз. Не по тропе, а просто вниз. Я перескакиваю через поросшие травой кочки и камни размером с хороший чемодан, Лусия не отстает. Гоби со знанием дела лавирует среди камней. Мы с Лусией переглядываемся и смеемся, наслаждаясь долгожданным моментом, когда мы – одна семья и наконец-то можем бежать вместе.

Обычно бег – это не так весело. На самом деле, для меня бег – это вообще не весело. Возможно, это приносит чувство гордости и удовлетворения, но это не безудержное веселье. Не так, как сейчас.

Гоби хочет бежать дальше, и мы позволяем ей выбирать дорогу. Она ведет нас туда, куда ей хочется, то снова в гору, то вниз. У нас нет плана тренировок и нет заранее составленного маршрута. А также нет забот. Нет проблем. Это беззаботный момент, и за это я ей тем более благодарен.

Я чувствую, что после последних шести месяцев мне это нужно.

Мне пришлось пережить то, что я никогда не мог себе представить, и все из-за этого маленького комочка меха, который сейчас тянет меня с такой силой, что рука, кажется, вот-вот вырвется из сустава. Я пережил такой страх, какого не знал никогда раньше. Я также пережил отчаяние, такое, при котором весь мир вокруг

Гоби

становится бессмысленным и безжизненным. Я видел смерть.

Но это еще не все. Это гораздо более длинная история.

Правда в том, что эта собака изменила меня, и только сейчас я начинаю понимать, насколько. А может быть, и никогда не пойму до конца.

Однако я знаю одно: поиск Гоби был одним из сложнейших дел, которые мне пришлось делать в жизни.

Но то, что она нашла меня – это одно из самых счастливых событий в моей жизни.

Часть 1

1

Я ВЫШЕЛ ИЗ ЗДАНИЯ АЭРОПОРТА И ОКАЗАЛСЯ в Китае. Я остановился, и хаос проник во все мои органы чувств. Тысячи ревущих моторов на парковке не могли заглушить тысяч голосов людей, громко говорящих по телефону.

Все знаки были на китайском языке и на каком-то еще, который напоминал мне арабский. Я не понимал ни тот, ни другой, поэтому присоединился к толпе тел, которые, как я догадался, ждали такси. Я был на фут выше большинства людей, однако для них я был невидимым.

Я находился в Урумчи, широко разбросанном городе в провинции Синьцзян, в левом верхнем углу Китая. Ни один другой город мира не находится так далеко от океана, как Урумчи, и когда мы летели сюда из Пекина, я наблюдал, как меняется рельеф от покрытых снегом острых, как бритва, гор до обширного участка пустыни. Где-то внизу команда организаторов проложила маршрут длиной 250 километров, включа-

ющий в себя и замерзшие вершины, и бесконечный ветер, и эту безлюдную, безжизненную область, известную под названием пустыня Гоби. Я собирался пересечь ее, пробегая чуть меньше марафонского расстояния в течение первых четырех дней, затем почти два марафонских расстояния в пятый день, завершив забег часовым спринтом на последнем участке длиной в десять километров.

Такие мероприятия называются многодневными ультразабегами, и трудно представить себе более изнурительное испытание психической и физической выносливости. Такие, как я, платят тысячи долларов за право пройти настоящую пытку, потеряв в процессе до 10 процентов массы тела, но это того стоит. Мы начинаем забег в каком-нибудь удаленном и крайне живописном месте, нашу безопасность обеспечивает специальная команда поддержки и команда высококвалифицированных медиков. Такое испытание может оказаться просто невыносимым, однако оно же способно полностью изменить тебя, и, пересекая финишную прямую, ты испытываешь одно из самых восхитительных ощущений в жизни.

Но не всегда все складывается хорошо. Например, в прошлый раз я попытался пробежать шесть марафонов за одну неделю, но вынужден был остановиться на середине, испытывая невыносимые мучения. Тогда мне казалось, что это конец, что я больше никогда не вернусь к соревнованиям. Однако я достаточно восстановился для еще одной попытки. Если мне удастся хорошо пробежать забег в Гоби, может быть, бег для меня еще не потерян. В конце концов, после трех лет серьезных занятий бегом я вошел во вкус восхождений

на пьедестал. Мысль о том, что придется распрощаться с бегом, вызывала у меня невыносимую тоску.

С другой стороны, со мной могло произойти то, что несколько лет назад произошло с одним из участников того же забега: я мог просто умереть.

Если верить интернету, дорога от аэропорта до отеля занимает от двадцати до тридцати минут. Но по мере того как наша поездка затягивалась, и время в пути приближалось к часовой отметке, водитель все сильнее нервничал. Он начал недовольно ворчать, когда понял, что я – англоговорящий турист, и запросил цену в три раза выше, чем я ожидал. Дальше все пошло еще хуже.

К тому времени как мы остановились у здания из красного кирпича, он всю махал руками и пытался заставить меня выйти из такси. Я выглянул в окно, затем снова посмотрел на не очень четкий снимок, который показал ему в начале поездки. Конечно, если прищуриться, то здание на снимке было чем-то похоже, но было очевидно, что он не привез меня к отелю.

«Дружище, похоже, тебе нужны очки!» – сказал я, пытаюсь разрядить обстановку и показать ему смешную сторону ситуации. Не помогло.

Он все же с неохотой взял свой телефон и начал что-то кричать собеседнику. Когда мы через двадцать минут наконец попали на место, он бы все себя от ярости, потрясал кулаками и резко рванул с места, высадив меня.

Не то чтобы меня это сильно расстроило. Ультразабегу изнуряют тело, а также разрушают психику. Ты достаточно быстро учишься абстрагироваться от незначительных неприятностей, таких как отвалившийся

ноготь на ноге или растертые соски. Стресс от общения с разгневанным водителем такси не относился к вещам, которые меня всерьез расстраивали.

Следующий день принес новые приключения.

Мне нужно было проехать несколько сотен километров на сверхскоростном поезде, так называемой пуле, чтобы попасть к месту организации забега в крупном городе под названием Хами. С той самой минуты, как я приехал на вокзал Урумчи, я понял, что эта поездка станет испытанием моего терпения.

Я никогда не видел такой охраны на вокзале. Повсюду были военные машины, временные металлические заграждения направляли пешеходов и машины к блокпостам, на которых их проверяли вооруженные охранники. Мне сказали, что, чтобы попасть на поезд, нужно выйти за два часа, но, глядя на море людей впереди меня, я не верил, что успею вовремя. Если история с поездкой на такси накануне и научила меня чему-то, то только тому, что, пропустив поезд, я вряд ли смогу преодолеть языковой барьер и купить новый билет. А если я в этот день не попаду на сборы перед забегом, кто знает, удастся ли мне стартовать вообще?

Паника не поможет мне добраться до нужного места. Я начал следить за дыханием, велел себе успокоиться и побрел к первому пропускному пункту. К тому времени как я прошел его и разобрался, куда нужно идти, чтобы забрать билет, я обнаружил, что стою не в той очереди. Я встал в нужную очередь, но к этому времени уже начинал опаздывать. *Если бы это был забег, – подумал я, – я бы уже был позади всех.* А я никогда не бежал позади всех.

После того как я забрал билет, у меня оставалось менее пяти минут, чтобы пройти второй пропускной пункт, подождать, пока престарелый полицейский проверит мой паспорт на причастность к криминальным событиям, пробиться вперед очереди из пятидесяти человек, ждущих регистрации, и остановиться, открыв рот, запыхавшись и бессмысленно глядя на знаки и указатели, которые я не могу прочесть, и пытаюсь понять, куда, черт побери, мне нужно идти, чтобы попасть на нужную платформу.

К счастью, мое поведение не осталось незамеченным, и парнишка-китаец, который учился в Англии, похлопал меня по плечу.

«Вам помочь?» – спросил он.

Я был готов расцеловать его.

Я только успел сесть в зале ожидания, как люди вокруг меня обернулись, чтобы посмотреть, как мимо нас проходит экипаж поезда. Это напоминало изображение аэропорта 1950-х годов: машинисты в безупречной униформе, в белых перчатках и с видом полного контроля над ситуацией, уверенные и идеальные проводницы.

Я прошел следом за ними в поезд и, обессиленный, погрузился в кресло. Почти тридцать шесть часов пролетело с тех пор, как я вышел из дому в Эдинбурге, и я попытался освободить мысли и тело от накопившегося за это время напряжения. Я выглянул в окно в надежде увидеть что-то интересное, но в течение нескольких часов поезд только мчался сквозь безликий пейзаж – недостаточно обработанный, чтобы быть похожим на фермы, и недостаточно пустой, чтобы быть